CZU: 159.922.8:316.48

DOI: https://doi.org/10.5281/zenodo.7359428

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Оксана РЕВЕНКО
Республика Молдова

В статье анализируется содержание понятия «конфликтологическая культура личности». Описаны ее структурные компоненты: эмоционально-мыслительная культура, коммуникативная и поведенческая культура. Представлены результаты исследования по выявлению уровня развития конфликтной культуры и ее структурных компонентов у подростков. Также рассматриваются результаты гендерных различий в уровне развития конфликтной культуры в исследуемой выборке.

Ключевые слова: *конфликт, конфликтная культура личности, уровни и компоненты конфликтной культуры личности, подростковый возраст, гендерные различия, межличностный конфликт.*

CONFLICTOLOGICAL CULTURE IN LATE ADOLESCENCE

The article unravels the concept of „conflictological culture of personality" and describes its structural components: emotional and cognitive culture, behavioral and communicative culture. The article presents the results of research work into the level of development of conflictological culture and its structural components in late adolescence. It also analyzes the results of gender differences in the level of development of conflictological culture in the study sample.

Keywords*: conflict, conflictological culture of personality, levels and components of the conflictological culture of personality, adolescence, gender differences, interpersonal conflict.*

Введение

Научный интерес к проблеме конфликта с каждым годом возрастает. В значительной степени это объясняется повышением общего уровня конфликтности в современном общества. Сложный и противоречивый процесс социального взаимодействия приводит к порождению разнообразных конфликтных ситуаций. Как общество в целом, так и каждый конкретный человек, находятся перед необходимостью решения этих сложных ситуаций. В подобных условиях одной из первостепенных задач современного общества является воспитание человека, который способен жить в мире и согласии, гармонии и терпимости; человека, который ориентируется в культурной среде и строит достойную жизнь. В связи с этим, идея «образованного человека» сменяется идеей «человека культуры» (Н.А. Андрова). Многие исследователи указывают на

необходимость формирования психологической культуры личности (Т.Х. Буханевич, Ю.В Ильиных, А.Б. Орлов, И.В. Дубровина, В.В. Семикин) как составной части базовой культуры личности, системной характеристики человека, необходимой для того, чтобы с достоинством отвечать вызовам современного общества. Одной из важнейших составляющих такой культуры является *конфликтологическая культура личности* [1].

Вопросу изучения понятия «конфликтологическая культура личности» посвящено немало работ. Многие авторы описывают ее по-разному. Однако, несмотря на разнообразие существующих описаний самого понятия и ее структурных компонентов, можно отметить сходство в их содержании.

Самсонова Н.В. и Черняева Т.Н. рассматривают конфликтологическую культуру как совокупность интегрированных характеристик и их показателей, представляющих собой определенный уровень развития данной категории. В качестве интегрированных характеристик конфликтологической культуры специалиста исследователи выделяют конфликтологическую компетенцию, конфликтологическую готовность и конфликтологическую компетентность специалиста [2].

В структуре конфликтологической культуры Почекаева И.С.выделяет: *рациональный компонент* (объем теоретических знаний о природе конфликта, его структуре, динамике, видах, способах разрешения); *эмоциональный компонент* (эмоциональное состояние личности); *поведенческий компонент* (система практических умений и навыков по предупреждению и конструктивному разрешению конфликтов) [3].

По определению О.И. Щербаковой, конфликтологическая культура личности представляет собой интегративное качество, основывающееся на гуманистических ценностях, включающее культуру мышления, культуру чувств, коммуникативную и поведенческую культуру, и проявляющееся в оптимальных, соответствующих контексту, стратегиях взаимодействия в конфликтах, обеспечивающих конструктивное решение проблем. Перечисленные структурные компоненты характеризуются следующими особенностями: *культура мышления:* способность рационально анализировать конфликтную ситуацию на основе определенных теоретических знаний, формулировать суть проблемы, выявлять главное и второстепенное, делать выводы, использовать их в своем поведении; *культура чувств:* способность воспринимать конструктивный и деструктивный характер своих переживаний и управлять ими, в частности, преодолевать деструктивные переживания; способность проявлять оптимизм, проявлять спокойствие, уравновешенность, эмоциональную устойчивость в проблемных ситуациях, проявлять

эмпатию, толерантность; *коммуникативная культура:* готовность и способность к диалогу, способность адекватно вербализовать свои и чужие переживания, владение «я-сообщением», техниками «активного слушания», «ассертивного» общения и др.; *поведенческая культура:* способность реально действовать и решать проблемы таким образом, чтобы не допускать конфликта или его эскалации; управлять конфликтом на всех его этапах [1].

В нашей работе мы будем опираться на подход О.И. Щербаковой к пониманию конфликтологической культуры личности. Ее понимание данной категории представляется нам более содержательным и структурированным, отвечающим целям и задачам нашего исследования.

Метод

В ходе констатирующего эксперимента, на основе авторской методики «Уровень развития конфликтологической культуры личности» (О.И. Щербакова), нами были выявлены уровни конфликтологической культуры и проанализированы гендерные различия ее структурных составляющих. В эксперименте участвовали лицеисты 10-12 классов, 16-18 лет, проживающих в Кишиневе, подростки в количестве 307 человек, из которых девочек – 141, мальчиков – 166. Полученные результаты свидетельствуют о наличии отличий в содержательных аспектах и разного уровня конфликтологической культуры у старших подростков.

Обсуждение результатов

Результаты исследования уровня развития конфликтологической культуры личности подростков представлены на Рисунке 1.

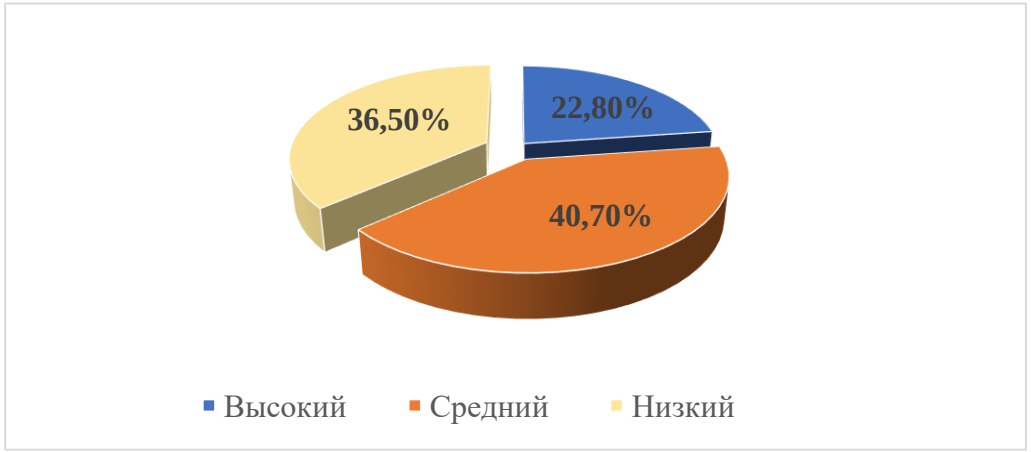

Рисунок 1. Уровень развития конфликтологической культуры у подростков (в процентах)

Согласно полученным результатам, мы можем заключить, что в обследованной группе у 22,8% подростков конфликтологическая культура находится на *высоком уровне* выраженности. Это говорит о том, что часть подростков характеризуется позитивным стремлением к бесконфликтному разрешению противоречий; они обладают достаточным объемом знаний о причинах возникновения конфликтов, об их особенностях и закономерностях протекания; способны прогнозировать конфликты и оптимальным образом организовывать свое поведение в конфликтных ситуациях; стремятся к кооперации, взаимному поиску решений в напряженных ситуациях; способны управлять своим эмоциональным состоянием; обладают хорошо развитыми коммуникативными навыками.

Средний уровень развития конфликтологической культуры был выявлен у 40,7% выборки. Данная группа подростков легко взаимодействуют с другими людьми, однако они проявляют недостаточно внимания к собеседнику, могут перебивать его, теряют терпение и контроль над своим эмоциональным состоянием, если возникают разногласия. Они не всегда способны выразить свои потребности и желания, а также понять и принять позицию другой стороны; могут выступать инициаторами конфликта, обладают фрагментарными знаниями о правилах поведения в конфликтных ситуациях; в таких ситуациях могут впадать в состояние фрустрации, если не удается добиться своей цели.

Чуть больше трети выборки (36,5%) обладают *низким уровнем* развития конфликтологической культуры, что указывает на то, что большая часть подростков демонстрирует отсутствие знаний о правилах конструктивного поведения в конфликте; они не способны управлять своим эмоциональным состоянием и эмоциями партнера в процессе конфликтного взаимодействия; часто проявляют повышенную агрессивность и раздражительность. Подростки с низким уровнем развития конфликтологической культуры могут обладать конфликтным типом поведения, в конфликтных ситуациях характеризоваться стремлением выиграть в конфликте «любой ценой», отстаивать свои права до конца, не принимая при этом во внимание интересы другой стороны.

Далее, мы определили выраженность *компонентов* конфликтологической культуры у подростков. Полученные результаты представлены на Рисунке 2.

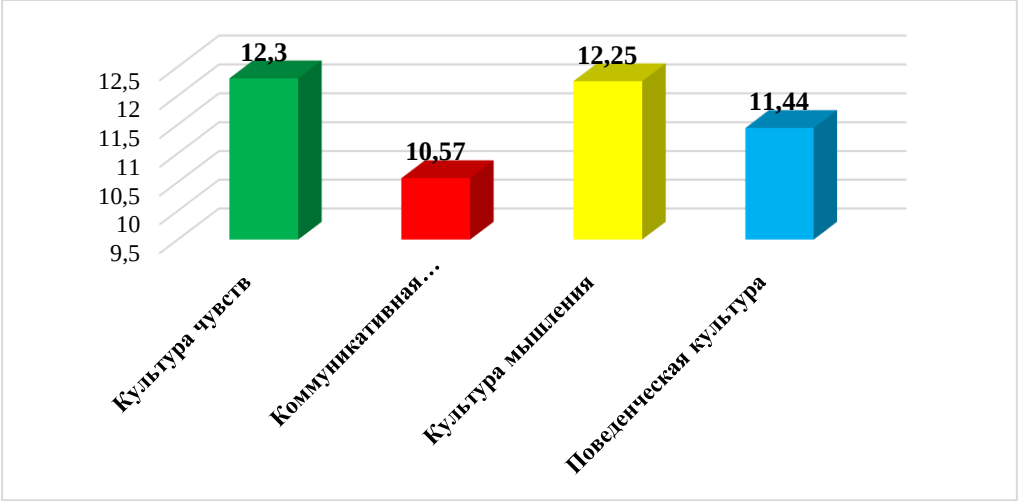

Рисунок 2. Выраженность компонентов конфликтологической культуры у подростков (средние)

Полученные результаты позволяют констатировать, что у исследуемой нами выборки подростков, наиболее выраженными оказались такие компоненты конфликтологической культуры, как *культура чувств* (12,3) и *культура мышления* (12,25). Менее выраженными оказались результаты по параметру *поведенческой культуры личности* (11,44). Наименее выраженными оказались показатели по такому компоненту конфликтологической культуры, как *коммуникативная культура* (10,57). Таким образом, в ситуации конфликта, подростки проявляют способность к эмпатии, демонстрируют толерантность и умение контролировать свои эмоции; обладают необходимыми знаниями по предотвращению и поведению в конфликтах. Однако они не всегда умеют использовать имеющиеся знания и умения в силу недостаточного развития коммуникативных навыков. Конфликты чаще всего разрешаются на интуитивном уровне. В конфликтном противоборстве подростки склонны уходить от конфликтов или приспосабливаться; не разрешив противоречия, иногда идут на компромиссы. Это, в свою очередь, приводит к возникновению новых конфликтных ситуаций.

Одной из задач нашего исследования было выявление *гендерных различий* уровня развития конфликтологической культуры. Нами были проанализированы особенности конфликтологической культуры старших подростков мужского и женского пола. Соотношение средних показателей у девочек и мальчиков подростков наглядно представлено на Рисунке 3.

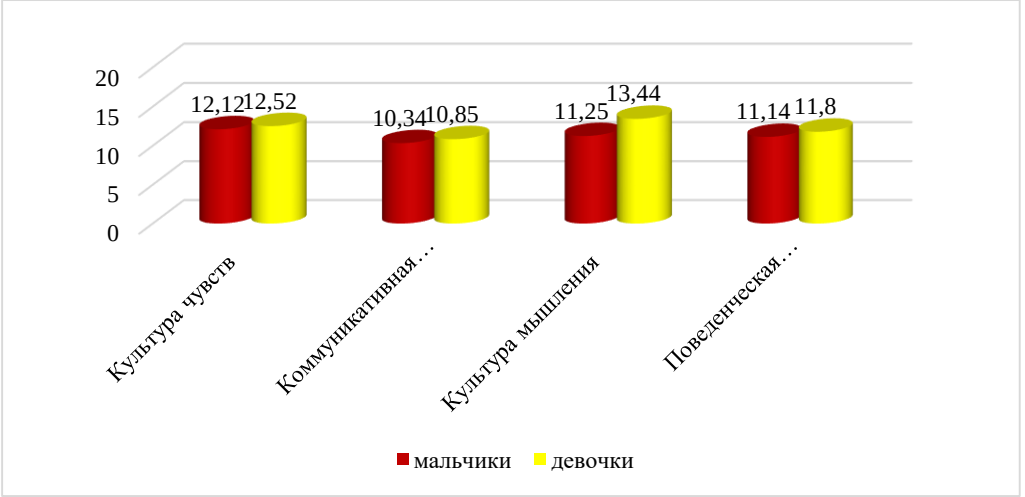

Рисунок 3. Соотношение средних величин по компонентам конфликтологической культуры у мальчиков и девочек старшего подросткового возраста

Анализируя данные, представленные на рисунке 3, можно отметить, что у девочек подростков наблюдаются более высокие показатели по всем шкалам методики. Более выражен такой компонент конфликтологической культуры как *культура мышления*.

На Рисунке 4 отражено соотношение средних по общему уровню конфликтологической культуры, на основании которого можно констатировать, что у девочек подростков более высокий уровень развития конфликтологической культуры.

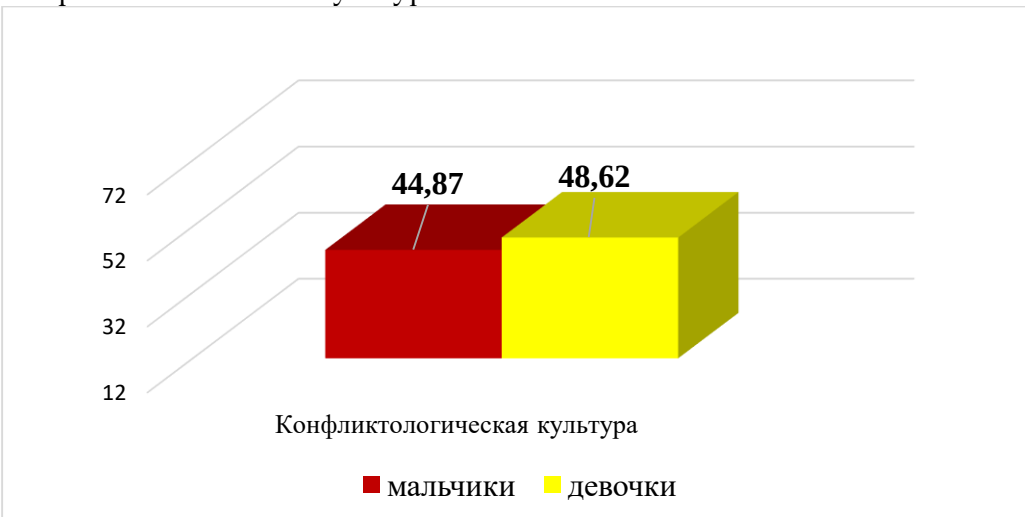

Рисунок 4. Соотношение средних величин по уровню конфликтологической культуры у мальчиков и девочек старшего подросткового возраста

Для выявления значимости наблюдаемых различий был проведен статистический анализ средних величин с помощью Т-критерия Стьюдента для независимых выборок.

Таблица 2. Результаты расчета Т-критерия Стьюдента по уровню конфликтологической культуры у девочек и мальчиков

Шкалы	**Т эмпирическое**	**Значимость (двухсторонняя), p**
Культура чувств	-0,780	0,436
Коммуникативная культура	-1,022	0,308
Культура мышления	**-4,343**	**0,0001**
Поведенческая культура	-1,443	0,150
Конфликтологическая культура	**-2,585**	**0,010**

Согласно расчетам Т-критерия Стьюдента, можно сделать вывод о том, что значимые различия в уровне конфликтологической культуры у мальчиков и девочек подросткового возраста проявлены по шкале *культура мышления* – Т=-4,343 при p=0,0001 и по общему уровню *конфликтологической культуры* – Т=-2,585 при p=0,01. Таким образом, можно констатировать следующий факт: девочки подростки обладают более развитой культурой мышления (13,44) по сравнению с мальчиками (11,25); им в целом свойственен более высокий уровень развития конфликтологической культуры. Полученные результаты свидетельствуют о том, что парни и девушки, стремясь соответствовать общепринятому в социуме образу фемининности–маскулинности, проявляют себя по-разному в конфликтных ситуациях. Как отмечает И.Е. Девятова, половые различия поведения в конфликтной ситуации проявляются во влиянии гендерных стереотипов на восприятие участника конфликта. С ее точки зрения, представителям женского и мужского пола присущи разные личностные конфликтные черты и способы разрешения конфликта [4].

Выводы:

1. Школьники старшего подросткового возраста обладают разным уровнем развития конфликтологичесокой культуры – высокий, средний и низкий. Достаточно большая часть подростков не обладает необходимыми знаниями в понимании сути, способов предупреждения и выхода из конфликтных ситуаций; у них слабо развиты навыки эмоциональной саморегуляции; они не владеют

способами эффективного взаимодействия в конфликте. Это объясняется особенностями подросткового возраста, который сам по себе является достаточно сложным, противоречивым и конфликтным, а также отсутствием комплексной целенаправленной системы развития конфликтологической культуры.

2. Существуют гендерные отличия – у девушек старшего подросткового возраста отмечается более высокий уровень развития конфликтологической культуры в целом и культуры мышления в частности, чем у парней того же возраста. Одно из объяснений отличий может быть связано с существующими в обществе ожиданиями соответствия «женскому» и «мужскому» типов поведения в конфликтных ситуациях.

Литература:

1. ЩЕРБАКОВА, О.И. *Психология конфликтологической культуры личности специалиста: формирование в контекстной образовательной среде*: Автореф. дис. д-ра психол. наук. Москва, 2011, 41 с. Электронный ресурс: https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-i-razvitie-konfliktologicheskoy-kultury-spetsialista-v-kontekstnom-obuchenii
2. ЧЕРНЯЕВА, Т.Н. *Тренинг как средство формирования конфликтологической культуры менеджера в вузе*: Дис. канд. пед. наук. Калиниград, 2004. 150 с. Электронный ресурс: https://www.dissercat.com/content/trening-kak-sredstvo-formirovaniya-konfliktologicheskoi-kultury-menedzhera-v-vuze
3. ПОЧЕКАЕВА, И.С. Сущность конфликта и конфликтности как нравственного качества личности. В: *Исследовано в России*: электр. науч. журн., 2007 / Электронный ресурс: http://zhurnal.ape.relarn.ru/artickes/2007/155.pdf
4. ДЕВЯТОВА, И.Е. Гендерные детерминанты поведения старших подростков в межличностном конфликте. В: *Актуальные вопросы современных наук*. 2008, № 4-1, с.146-152. Электронный ресурс: https://elibrary.ru/item.asp?id=20305079

Данные об авторе:

Оксана РЕВЕНКО, докторант, Докторской Школы Социальных и Педагогических Наук, Факультет Психологии, Педагогики, Социологии и Социальной Работы, Молдавский Государственный Университет, Кишинэу, Республика Молдова

E-mail: revoxan79@gmail.com

ORCID: 0000-0002-1231-7852